

# ПСИХОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Селезнева А.В.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17172

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация.** Статья основана на данных исследования политической элиты в России на современном этапе. Предметом исследования являются психологические особенности политической элиты, важные для внешнеполитической деятельности. Ключевыми психологическими компонентами для анализа выступают политические ценности как центральные элементы сознания политиков и стиль межличностных отношений. Особое внимание уделяется структуре и содержанию политических ценностей, степени их выраженности у разных групп элиты. Стиль межличностных отношений рассматривается в контексте исполнения политическими деятелями своих политических ролей. Теоретико-методологическую базу исследования составляет политико-психологический подход, который позволяет исследовать личностные особенности элиты в целом и ее отдельных представителей. В теоретико-методологическом разделе статьи определяются сущность и особенности избранных психологических характеристик, а также обозначаются методологические инструменты их изучения и интерпретации. Результаты исследования показывают, что наиболее важными для внешнеполитической деятельности являются такие политические ценности как почвенничество и интолерантность. Наиболее подходящим стилем межличностных отношений является экстраверсия с высоким уровнем доминирования. Представленный в статье случай С.В. Лаврова наглядно демонстрирует пример сбалансированного личностного профиля, соответствующего роли Министра иностранных дел.

**Ключевые слова:** политическая психология, политические ценности, стиль межличностных отношений, внешнеполитическая деятельность, международные отношения, политическая элита, Министр иностранных дел, политическая роль, почвенничество, интолерантность.

**Review:** The article is based on the results of the study of the political elite in modern Russia. The subject of the study covers psychological peculiarities of the political elite, important for the foreign policy. The key psychological components of the analysis are the political values as the central elements of politicians' consciousness and the style of interpersonal relations. Special attention is paid to the structure and the content of political values and degree of their representation in different groups of elites. The style of interpersonal relationships is considered in the context of the political leaders playing their political roles. Theoretical and methodological basis of the study includes the political-psychological approach which allows the author to explore the personal traits of the elite as a whole and of its individual members. The theoretical and methodological section of this article defines the nature and the specificity of selected psychological characteristics and outlines the methodological instruments of their study and interpretation. The results of the study show that the most important for foreign policy political values are the nationalist trend and intolerance. The most appropriate style of interpersonal relationships is extroversion with a high level of dominance. The case of S.V. Lavrov, presented in the article, illustrates the example of a balanced personality profile, appropriate for the role of the Minister of Foreign Affairs.

**Keywords:** Minister of Foreign Affairs, political elite, international relations, foreign policy, style of interpersonal relations, political values, political psychology, political role, nationalist trend, intolerance.

Ключевыми субъектами международных отношений традиционно считаются государства. Но, по сути, представляют интересы государства на международной арене конкретные политики – руководители государства, министры иностранных дел и пр. То, какие действия они совершают, какие решения принимают, как ведут себя в той или иной ситуации во многом обусловлено политической ролью – теми функциями, ко-

торые предписаны их статусом и положением. С другой стороны, специфические личностные характеристики политиков определяют своеобразие исполнения ими политических ролей, что обеспечивает неповторимый личностный почерк, индивидуальный стиль, отличающий политиков друг от друга. Поэтому изучение международной проблематики обязательно должно включать в себя компоненты психологического анализа. В нашем

случае речь идет о психологических особенностях политиков, которые, так или иначе, определяют их деятельность на международной арене.

### Теоретико-методологические основания анализа

Изучение политической элиты в целом и ее отдельных представителей с психологической точки зрения – задача сложная и масштабная. В исследованиях, нацеленных на решения данной задачи, конструируется большая концептуальная модель анализа, включающая множество переменных, а конкретно психологических характеристик личности политиков: мотивы и потребности, политические представления и ценности, Я-концепция и операциональный код, стиль межличностных отношений и поведенческий стиль [1].

В контексте рассматриваемой проблематики нас интересуют два ключевых компонента – политическое сознание, а точнее политические ценности как его ключевые элементы, и политическое поведение, характеризующееся определенным стилем межличностных отношений.

Ценности являются важнейшим элементом политического сознания личности и выступают как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности. Они относительно немногочисленны, характеризуются, прежде всего, своей отвлеченностью, абстрактностью и иерархичной упорядоченностью. Политические ценности существуют не в изолированности, а в виде систем, которые отличаются от установок и представлений своей относительной стабильностью, необходимой для постоянства оценок и поведения.

В нашем случае, когда речь идет о политиках, недоступных нам для непосредственной диагностики, дистантное изучение ценностного компонента их личности осуществляется с помощью контент-анализа текстов публичных выступлений [2]. В исследовании были использована авторская модель анализа политических ценностей в соответствии с предложенной Р. Инглхартом типологией ценностей (материалистические и постматериалистические), а также модель анализа ценностно-идеологических установок представителей элиты на основе ценностно-мировоззренческих дилемм, разработанная автором совместно с О.Ю. Малиновой.

В межличностных отношениях, предпочитаемых политическим лидером, Е. Егорова-Гантман выделяет две социально-психологические характеристики личности, которые оказывают значимое влияние на его стиль отношений с лидерами, в т.ч. других независимых государств: экстраверсия

и интроверсия, а также склонность к доминированию или ее отсутствие [3]. Уровень доминирования (высокий или низкий) определяет роль политика в системе международных и внутривнутриполитических отношений (стремление перестроить / желание сохранить статус-кво). Шкала «экстраверсия/интроверсия» характеризует наиболее комфортную для политика степень личной вовлеченности в международные отношения: экстраверты более заинтересованы в прямом вовлечении лидеров других государств в дискуссию и переговоры, интроверты же более расположены к деятельности в такой системе международных отношений, которая бы функционировала благодаря не личностным механизмам, а абстрактным институтам, законам и принципам.

Данные характеристики лежат в основе построенной Л. Этериджем [4] типологии политических лидеров:

- экстраверты с высоким доминированием, для которых характерны сила и уверенность в себе, активность в изменении существующих внутри- и внешнеполитических отношений, стремление к лидерству на международном уровне;
- экстраверты с низким доминированием, для которых характерны отсутствие стремления к власти на мировой арене, осуществление последовательной политики любого рода, предпочтение тактики сотрудничества и переговоров с другими государствами;
- интроверты с высоким доминированием стараются переделать мир, создавая блоки, которые остановят потенциально разрушительную силу, причем, исключают из этих блоков своих противников, склонны к использованию силы для решения конфликтных ситуаций;
- интроверты с низким доминированием обычно пассивно придерживаются обязательств сохранять статус-кво в международных делах, не проявляют особого стремления к власти, нерешительны, сохраняют дистанцию, ориентируются на традиционных, проверенных временем партнеров.

Изучение стиля межличностных отношений осуществлялось методом наблюдения. Информация черпалась из доступных источников – фото- и видеоматериалов, распространенных через средства массовой коммуникации и интернет. Кроме того, применялся анализ биографических данных и вторичных свидетельств (автобиографические материалы, воспоминания и т. д.). Это было обусловлено тем обстоятельством, что объективные выводы о поведенческом стиле политика можно делать лишь на основе фиксации полного комплекса определенных автором характеристик, что

не всегда представлялось возможным сделать путем только лишь наблюдения. Возникла необходимость использовать дополнительные данные, которые можно получить из биографий политиков или наблюдений других лиц, представленных в литературных и публицистических источниках.

### Результаты исследования

Представленные в статье материалы были получены в рамках большого исследовательского проекта [5]. Формат статьи, к сожалению, не позволяет изложить все полученные данные в полном объеме. Поэтому мы остановимся лишь на тех из них, которые имеют значение в контексте вопросов международных отношений.

Из восьми выделенных нами в модели анализа ценностно-мировоззренческих дилемм для нас важны две – «почвенничество / западничество» и «толерантность / интолерантность», поскольку тот или иной ценностный полюс имеет прямой выход на международно-политическую проблематику. Ось «западничество / почвенничество» описывает представления о цивилизационной идентичности России, способ восприятия «Запада» как Значимого Другого, понимание «правильного» для России пути развития. При этом понятие «Запад» может подразумевать разные смыслы, которые могут в некоторых контекстах противопоставляться друг другу: США, Западная Европа, развитые страны и пр. Вторая ось «толерантность / интолерантность» описывает установки в отношении «своих» / «чужих», степень терпимости к культурным, политическим, идеологическим различиям.

Среди наиболее выраженных **политических ценностей** центральное место занимает ценность почвенничества. Данная ценность присуща подавляющему большинству изученных нами политиков вне зависимости от принадлежности к той или иной элитной группе. В нынешней ситуации обострения международных отношений и попыток изолировать Россию, ценность почвенничества становится обязательной для демонстрации российскими политиками всех типов. *Почвенничество* как политическая ценность предполагает понимание собственного пути развития России как правильного, критическое отношение к западному опыту и заботу о сохранении территориальной целостности и государственного суверенитета страны.

По сравнению с предыдущим политическим циклом [6], ценность почвенничества значительно актуализировалась, что обусловлено, на наш взгляд, событиями последнего года вокруг Украины и усилением размежевания между Россией и Западом.

В отношении дихотомии «толерантность / интолерантность» ситуация интересная. По данным замера, который проводился в первой половине 2014 года, эта ценность наиболее ярко выражена была у политиков из Либерально-демократической партии России, что объясняется определенными партийно-идеологическими установками по данному вопросу. Представители партии устойчиво демонстрируют интолерантные ориентации на протяжении всех лет исследований [7].

Известный своими националистическими воззрениями и выступлениями, лидер либеральных демократов России В.В. Жириновский активно демонстрирует *интолерантность*, выделяя русских среди остальных наций. И.В. Лебедев так же как демонстрирует эту же ценность, хотя и в меньшей степени, чем, например, его отец. Я.Е. Нилов проявляет определенную нетерпимость к представителям других национальностей и конфессий, однако в силу своего политического положения как председателя комитета ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций, его высказывания носят достаточно корректный характер. Интолерантная ориентация выражена у Я.Нилова значительно меньше, чем у других активистов партии (В.Жириновского, И.Лебедева, М.Дегтярева). В отличие от своих соратников и коллег, он не бросается громкими фразами националистического характера типа «Я – русский. Россия/Москва для русских». Он явно, но мягко и обтекаемо определяет свою позицию и апеллирует исключительно к светскому характеру российского государства, когда говорит о каких-то запретах в отношении религиозных обычаев и традиций. Ярко выраженной является ориентация на ценность *интолерантности* у М.В. Дегтярева. Как и многие представители партии ЛДПР, он проявляет ярко выраженную националистическую позицию. Чужими и врагами для него являются представители других национальностей и вероисповеданий, населяющих Россию, которых нельзя отнести к категориям «русские» и «православные». Также в эту группу входят абстрактный Запад и США, представители сексуальных меньшинств.

Для других политиков на момент замера было характерно либо проявление неопределенной позиции по данной ценностной оси, либо демонстрация интолерантного отношения к своим идеологическим противникам и оппонентам.

Обострение международных отношений в связи с событиями на Украине, введением санкций против России, борьбой с террористами в Сирии в значительной мере актуализировали проблему «своих / чужих» в риторике политиков. На сегодняшний момент можно говорить о том, что интолерантные ориентации по отношению к обобщен-

ному Западу и США демонстрирует вся российская политическая элита, независимо от партийной принадлежности или занимаемых должностей.

В результате подсчета среднего количества индексов материалистичности и постматериалистичности в политических текстах представителей элиты мы можем заключить, что преобладающими в сознании политических деятелей являются материалистические ценности. При этом коэффициент преобладания равен 2,9.

В контексте рассматриваемой проблематики из всех индикаторов наиболее важным является «мир». Эта политическая ценность в первую очередь связана с отсутствием вооруженных конфликтов на территории нашей страны, международных конфликтов и войн, поддержанием добрососедских отношений со странами бывшего Советского Союза, европейскими и другими государствами, мирными путями разрешения противоречий. В сложной международной обстановке, которая сложилась в результате событий на Украине, мир как политическая ценность существенно актуализировался.

В сегодняшней сложной международной ситуации эта ценность является наиболее значимой, поскольку демонстрирует ориентацию наших политиков на мирное сосуществование государств и решение спорных вопросов путем переговоров.

Что касается *стиля межличностных отношений*, то в российской политике представлены все четыре выделенных в исследовательской модели типа. В подавляющем большинстве своем российские политики высшего эшелона являются *экстравертами*. Для таких людей характерна направленность интересов к внешнему миру, людям и предметам, высокие коммуникативные способности, подвижность мыслей и действий. С точки зрения *уровня доминирования* в российской политике не удалось выделить преобладающий тип: среди представителей всех элитных групп есть люди, как с высоким доминированием, так и с низким. При этом, низкий уровень доминирования характерен для министров в большей степени, чем для других политиков. Исключение составляет только С.В. Лавров, который обладает высоким уровнем доминирования, что в нашем понимании связано со сферой его профессиональной деятельности – международными отношениями, и особенностями исполняемой им политической роли. По сути, министр иностранных дел второе в стране лицо после Президента, которое представляет Россию на мировой арене. Политику с высоким доминированием присуще стремление перестроить систему международных отношений, что в условиях сложившейся в последний год ситуации вокруг Украины для нашей страны особенно актуально.

Все другие министры в своей работе нацелены на решение внутривнутриполитических проблем, стараются сохранить стабильность во вверенных им сферах, системно и последовательно действовать в рамках устоявшихся отношений.

Позиция политика в отношении международных проблем – ключевой параметр проявления доминирования его личности. Еще Л. Этеридж в своих исследованиях обратил внимание на то, что предпочтение силового или переговорного типа решения внешнеполитических противоречий, а также желание переключить систему международных отношений или сохранит статус-кво, являются проявлением уровня доминантности политического лидера. Исследователи современной российской политической элиты также приходят к выводу, что «индивидуальные психологические черты, которые... во многом влияют на формирование внешнеполитических предпочтений индивидов, определяют и стиль поведения дипломатов и политиков в ходе ведения переговоров по важнейшим вопросам российской внутренней политики и международных отношений» [8, с.74]. На основе эмпирических данных они заключают, что у российской элиты наблюдается тенденция к снижению геополитических амбиций и увеличению сторонников узкого понимания национальных интересов страны: «неразрешенность внутренних проблем заставляет обратить более пристальное внимание на сферу внутренней политики, даже в ущерб геополитическим амбициям» [8, с. 76]. Эта тенденция, по мнению исследователей, противоречит декларируемым претензиям России на ведущую роль в мировой политике. С нашей точки зрения, представители нашей элиты, реально занимающиеся внешней политикой и представляющие страну на международной арене (Президент, премьер-министр, министр иностранных дел) обладают высоким уровнем доминирования.

### Случай С.В. Лаврова

Психологический профиль министра иностранных дел С.В. Лаврова является показательным с точки зрения соответствия личностных особенностей политика исполняемой им политической роли.

Система ценностей С.В. Лаврова, пожалуй, самая сбалансированная из всех министров. У него четко проявляются ценностные ориентации в рамках всех шкал.

Наиболее выраженными у министра иностранных дел являются такие важные для его профессиональной деятельности ценности, как почвенничество, установка на сотрудничество и самостоятельность.

С. Лавров проявляет четко актуализированную *почвенническую ориентацию*: он ратует за собственный путь развития России, заботится о сохранении ее суверенитета и территориальной целостности.

*Установка на сотрудничество* – ключевая ценность для министра иностранных дел. В международных отношениях он ориентируется на партнерские отношения, равноправные и взаимовыгодные: «Мы готовы работать с США на основе равноправия, взаимной выгоды и взаимного уважения» [9].

*Самостоятельность* проявляется у С. Лаврова в отстаивании собственной позиции в отношении разных международных вопросов. С 2014 году в связи с конфликтом на Украине и усилением разногласий между Россией и другими западными странами, министр все более отчетливо стал демонстрировать эту ценность: «Это – честная и откровенная позиция. Мы не хотим недомолвок и прямо заявляем о ней» [9].

У С. Лаврова четко выражены *материалистические ценности*. Министр иностранных дел ориентируется, главным образом, на сохранение и поддержание миропорядка на планете, поэтому ключевым индикатором его политических ценностей является «мир».

С точки зрения стиля межличностных отношений С.В. Лавров – *экстраверт с высоким уровнем доминирования*. Он активен в изменении существующих отношений, предпочитает политику сотрудничества и заинтересован в прямом вовлечении лидеров других государств в дискуссии и переговоры: «Речь сейчас идет... о переформатировании мировой системы, объективном формировании полицентричного мироустройства» [10].

#### Библиография:

1. Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. Политические исследования. 2010. № 4.
2. Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. №2.
3. Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. М.: Знание, 1994.
4. Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896–1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78.
5. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.
6. Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. М.: РОССПЭН, 2012.
7. Селезнева А.В. Политические ценности в структуре личности лидера // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. №1.
8. Российская элита – 2020. Аналитический доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2013.
9. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова информагентству «РИА Новости», газете «Московские новости», журналу «Россия в глобальной политике». Официальный сайт МИД РФ [электронный ресурс]. URL: [http://www.mid.ru/brp\\_4.nsf/newslines/529CA5B554AC387244257AB00020405F](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/529CA5B554AC387244257AB00020405F).
10. Воскресный вечер с В.Соловьевым. Эфир от 11.04.2014. Интервью Министра иностранных дел России. Сайт Владимира Соловьева [электронный ресурс]. URL: <http://vsoloviev.ru/sunday/1863/>.

#### Некоторые выводы

Психологический анализ политической элиты, позволяющий выявить особенности ее политического сознания и поведения, дает много пищи для размышлений. Элита является той группой в структуре общества, которая принимает ключевые для страны решения и исполняет их. В контексте международной проблематики это особенно важно. В настоящее время политики, представляющие нашу страну на международной арене (Президент, министр иностранных дел, представители в международных организациях) неуклонно реализуют стратегию усиления позиций и влияния России. И эта политика находит отклик у граждан, которым необходимо сильное государство для удовлетворения их потребности в безопасности. Таким образом, в сознании россиян представления о стране становятся все более позитивным [11].

Что же касается самой элиты, то очень отраднo, что министр иностранных дел России с психологической точки зрения соответствует как личность выполняемой им роли. Другие политики, чья активность в большей мере сосредоточена во внутривнутриполитическом пространстве, тоже имеют подходящие для решения международных задач психологические характеристики. При этом, почвеннические ориентации и определение собственного цивилизационного пути развития России являются достаточно устойчивыми и находят отражение в сознании народа, не принявшего западные либеральные ценности в полном объеме как истинные и свои. Демонстрация ценности интолерантности, скорее всего, обусловлена общим политическим контекстом, и при серьезном потеплении отношений с Западом в будущем ее острота снизится.

11. Селезнева А.В. Ценностные детерминанты образа России // Международные отношения. 2015. №3.
12. А.В. Манойло Политическая модернизация системы международных отношений и российская модель информационно- психологического управления конфликтами // Психология и Психотехника. – 2011. – 7. – С. 130 – 137.
13. А. В. Манойло Парадигмы управления международным конфликтами: конкуренция или конфронтация // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 135 – 142.
14. О. Г. Канторович Перспективные направления развития российской концепции управления международными конфликтами // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 143 – 151.

**References (transliterated):**

1. Selezneva A.V., Rogozar'-Kolpakova I.I., Filistovich E.S., Trofimova V.V., Dobrynina E.P., Strelets I.E. Rossiiskaya politicheskaya elita: analiz s toчки zreniya kontseptsii chelovecheskogo kapitala // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2010. № 4.
2. Selezneva A.V. Metodologiya issledovaniya politicheskikh predstavlenii i tsennostei // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2011. №2.
3. Egorova-Gantman E.V. Imidzh lidera. M.: Znanie, 1994.
4. Etheredge L.S. Personality Effects on American Foreign policy, 1896–1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78.
5. Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz / pod red. E.B. Shestopal, A.V. Seleznevoi. M.: ARGAMAK-MEDIA, 2015.
6. Chelovecheskii kapital politicheskoi elity v Rossii. Politiko-psikhologicheskii analiz / Pod red. E.B. Shestopal, A.V. Seleznevoi. M.: ROSSPEN, 2012.
7. Selezneva A.V. Politicheskie tsennosti v strukture lichnosti lidera // Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya. 2012. №1.
8. Rossiiskaya elita – 2020. Analiticheskii doklad grantopoluchatelei Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». M., 2013.
9. Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova informagentstvu «RIA Novosti», gazete «Moskovskie novosti», zhurnalu «Rossiya v global'noi politike». Ofitsial'nyi sait MID RF [elektronnyi resurs]. URL: [http://www.mid.ru/brp\\_4.nsf/newline/529CA5B554AC387244257AB00020405F](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newline/529CA5B554AC387244257AB00020405F).
10. Voskresnyi vecher s V.Solov'evym. Efir ot 11.04.2014. Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossii. Sait Vladimira Solov'eva [elektronnyi resurs]. URL: <http://vsoloviev.ru/sunday/1863/>.
11. Selezneva A.V. Tsennostnye determinanty obraza Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. №3.
12. A.V. Manoilo Politicheskaya modernizatsiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i rossiiskaya model' informatsionno-psikhologicheskogo upravleniya konfliktami // Psikhologiya i Psikhotehnika. – 2011. – 7. – С. 130 – 137.
13. А. V. Manoilo Paradigmy upravleniya mezhdunarodnym konfliktami: konkurentsiya ili konfrontatsiya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – С. 135 – 142.
14. О. G. Kantorovich Perspektivnye napravleniya razvitiya rossiiskoi kontseptsii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – С. 143 – 151.